

СТАТЬИ-ПУБЛИКАЦИИ

УДК 947.065(571)“16”

А. А. БРОДНИКОВ, А. С. ЗУЕВ
Новосибирский государственный университет

ЧЕЛОБИТНАЯ ИРКУТСКОГО СЫНА БОЯРСКОГО ИВАНА ПЕРФИРЬЕВА

Впервые публикуется текст Челобитной, направленной сыном боярским Иваном Максимовичем Перфирьевым на высочайшее имя. Во вводной статье охарактеризованы обстоятельства появление Челобитной, дано описание использованных списков. Сделан вывод, что текст, хранящийся в фонде 208 РГАДА, послужил источником для копии, внесенной в книгу Сибирского приказа.

Ключевые слова: чебобитная, дети боярские Перфирьевы, Сибирь, Иркутск, Иркутский уезд, служилые люди, XVII век

В исследовательской литературе достаточно подробно описана служба основателя династии Максима Перфирьева, его сына Ивана Максимовича¹ и внуков Ивана Ивановича, Василия Ивановича и Астафия Ивановича,² введены в научный оборот два документа, авторами которых были представители семейства Перфирьевых.³ Один из них — чебобитная Ивана Максимовича Перфирьева на имя

¹ Максим Перфирьев служил по Енисейску, а его сын Иван Максимович сначала служил тоже по Енисейску, затем — по Иркутску. Сохранилась грамота царя Федора Алексеевича енисейскому воеводе Александру Петровичу Салтыкову от 22 февраля 1682 г. о переводе И. Перфирьева и двух его сыновей в Иркутск (РГАДА. Ф. 208. Оп. 1. Ед. хр. 6. 3 л.).

² Бродников А. А. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев: Опыт биографического исследования // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 213–227; Бродников А. А. Иван Максимович Перфирьев: Из истории сибирской служилой династии XVII в. // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII–XIX веков. Тобольск, 2005. С. 151–168; Бродников А. А. Борьба за чин атамана в енисейском гарнизоне в 30-е гг. XVII в. // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: Вчера, сегодня, завтра»: Материалы региональной научной конференции. Новосибирск, 21 декабря 2008 г. Новосибирск, 2009. С. 122–127; Бродников А. А. Третье поколение Перфирьевых: Из истории сибирской служилой династии XVII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 11. Вып. 8: История. Новосибирск, 2012. С. 27–34; Бродников А. А. Выборный судья Иркутска Иван Перфирьев: Проблемы управления городом и уездом в конце XVII в. // Память о прошлом в письменных источниках XVIII–XX вв. Новосибирск, 2023. С. 104–112.

³ Бродников А. А. Память о заслугах предков в семье иркутских служилых людей XVII – начала XVIII в. Перфирьевых // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. Новосибирск, 2017. С. 258–265.

царя Петра I. Она хранится в РГАДА в фонде статского советника Ф. А. Юни и может быть датирована периодом с 1 сентября по 31 декабря 1699 г.⁴ Второй документ — члобитная одного из внуков Ивана Максимовича, сына Астафия Ивановича, имя которого, к сожалению, пока остается не известным по причине отсутствия у документа начала и конца, может быть датирован не ранее 1711 г., хранится в Тихомировском собрании рукописей ГПНТБ СО РАН.⁵ Содержание этих двух документов свидетельствует, что в 1711 г. в семье Перфирьевых все еще хранился какой-то вариант (возможно, черновой) первоначального документа, послуживший основой для члобитной внука И. Перфирьева.

Франц Александрович Юни в 1805 г., состоя в чине коллежского асессора, был включен в свиту графа Ю. А. Головкина, который возглавлял посольство в Китай.⁶ Во время своего пребывания в Иркутске в 1805–1806 гг. Ф. А. Юни сумел приобрести подлинники документов 1667–1700 гг. После его смерти в 1857 г. эти документы (13 единиц) были куплены у его наследников Московским Главным архивом Министерства иностранных дел.⁷ В настоящее время эти документы хранятся в РГАДА (ф. 208 — статского советника Ф. А. Юни). Поскольку все они связаны с деятельностью семьи Перфирьевых (9 документов адресованы Ивану Максимовичу, 3 — Василию Ивановичу и 1 — члобитная Ивана Максимовича на имя Петра I), очень вероятно, что и приобретены они были Ф. А. Юни в Иркутске у кого-то из потомков этих служилых людей.

Появление члобитной И. М. Перфирьева связано с тем, что удинские и селенгинские служилые люди в 1698 г. обвинили его в потворстве («поноровке») прежнему иркутскому воеводе Афанасию Тимофеевичу Савелову, на различные злоупотребления которого они прежде жаловались в своих члобитных. Члобитные на А. Савелова были поданы в Енисейске думному дьяку Даниле Леонтьевичу Полянскому и дьяку Даниле Берестову, которые по указу Петра I занимались в это время в Енисейске сыском о злоупотреблениях сибирских воевод.

⁴ РГАДА. Ф. 208. Оп. 1. Ед. хр. 13. 7 л.

⁵ ГПНТБ СО РАН. Тих. Дп. XXVI. 8. 3 л.

⁶ О посольстве в Китай графа Головкина / Сообщ. В. Н. Баснин. [М., 1875]. С. 7; Пятнов А. П. Головкин Юрий Александрович // Большая Российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3792864 (дата обращения: 10.11.2024).

⁷ Пуцилло М. П. Указатель делам и рукописям, относящимся до Сибири и принадлежащим Московскому Главному архиву Министерства иностранных дел. М., 1879. С. 39–40, 54.

На смену А. Савелову в 1696 г. в Иркутск был направлен новый воевода, стольник Семен Тимофеевич Полтев. Но он скончался в Идинском остроге в двух днях пути до Иркутска.⁸ Однако указ об отставке А. Савелова в Иркутск был доставлен, поэтому жители, опасаясь возможного сохранения воеводской власти в руках ненавистного им А. Савелова, все еще находившегося в городе, приняли на воеводство сына С. Полтева – Николая. Поскольку тот был в «малых летах», иркутяне «выбрали и приневолили» давно уже являвшегося отставным сына боярского И. М. Перфирьева быть с ним в воеводской приказной избе судьею «и всякие великого государя дела делать»,⁹ то есть по сути стать временно исполняющим обязанности воеводы.

Поданные в Енисейске удинскими и селенгинскими служилыми людьми жалобы на А. Савелова Д. Полянский и Д. Берестов переслали в запечатанном виде в Иркутск. Поскольку от самих жалобщиков никаких челобитных в Иркутскую приказную избу не поступало, а из Енисейска, судя по всему, по этому поводу не было никаких инструкций, И. Перфирьев решил, что присланные из Енисейска документы лучше не распечатывать и передать ожидающему из Москвы новому воеводе. Тем более, что забайкальские служилые люди были настроены против него и ранее даже составили челобитную о снятии его с управления Иркутском.¹⁰ В итоге до приезда в Иркутск нового воеводы стольника Ивана Федоровича Николева¹¹ эти документы так и оставались не распечатанными.

А. С. Зуев при изучении книг Сибирского приказа обратил внимание на копию текста челобитной И. М. Перфирьева, которую 21 декабря 1700 г. в Сибирском приказе подал его сын Астафий.¹² Таким образом, в нашем распоряжении оказались два экземпляра этого документа. Челобитная И. М. Перфирьева из коллекции Ф. А. Юни несомненно является более ранним вариантом текста, написанным, возможно, собственноручно И. М. Перфирьевым. В нем он ссылается на государев указ, присланный из Сибирского приказа новому иркутскому воеводе И. Николеву, указывая, что «в нынешнем», в «208-м

⁸ Об этом см.: Первое столетие Иркутска. СПб., 1902. С. 123; Кудрявцев Ф. А. Восстания крестьян, посадских и казаков Восточной Сибири в конце XVII века. Иркутск, 1939. С. 67; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 321.

⁹ РГАДА. Ф. 208. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 3; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 25 об.

¹⁰ Об этом см.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. С. 324–325.

¹¹ В научной литературе встречаются разные варианты написания фамилии иркутского воеводы: Никалев, Николев, Николаев. См.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. С. 394; Гурulev С. А. Первые иркутяне. Иркутск, 2011. С. 134. Наблюдается эта разница и в документальных источниках: РГАДА. Ф. 208. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 4–5; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 26.

¹² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 25–26.

(1699/1700) году», согласно которому на нем следует «доправить» 300 рублей.¹³ Государева грамота, в которой содержался этот указ, была отправлена из Москвы в Иркутск 31 октября 1699 г. Об этом свидетельствует помета на выписке думного дьяка Андрея Андреевича Виниуса, возглавлявшего в то время Сибирский приказ.¹⁴ Учитывая расстояние, в Иркутск эта грамота могла поступить не ранее марта 1700 г. В челобитной, доставленной 21 декабря 1700 г. в Сибирский приказ его сыном, Астафием Перфирьевым,¹⁵ говорится, что государев указ о взыскании 300 рублей был прислан в Иркутск «в прошлом» в «208-м году».¹⁶ Соответственно, этот документ (челобитная) был составлен позже доставки государева указа в Иркутск.

Таким образом, текст челобитной из коллекции Юни является более ранним и, судя по всему, послужил основой для копии аналогичного документа в книге Сибирского приказа. Вполне возможно, что Астафий Перфирьев привез первоначальный текст, составленный его отцом, Иваном Перфирьевым (попавший позднее в коллекцию Ф. А. Юни), с собой в Москву, и в приказе его переписали в книгу. Как видим, недавний указ Петра I о ведении делопроизводства в тетрадях с использованием двух сторон листа в Сибирском приказе уже неукоснительно выполнялся.

Кроме того, в челобитной И. Перфирьева из фонда Юни на обороте третьего листа имеется объемная вставка о событиях 1678/79 и 1679/80 гг.: о набеге монголов на Тункинский острог и уводе ими ясачных бурят и тунгусов. По указу царя Федора Алексеевича енисейский воевода князь Иван Петрович Борятинский тогда посыпал И. Перфирьева из Енисейска в Иркутск, входивший в то время в состав Енисейского уезда, для урегулирования ситуации с монгольским правителем Цецен-нойоном.¹⁷ Обращает на себя внимание и то, что пять листов этой челобитной написаны без помарок достаточно четким, аккуратным почерком. На обороте листа 3 почерк совсем иной, беглый. Вероятно, когда документ уже был готов, отставной сын боярский, вспомнив еще об одной своей важной заслуге, решил написать о ней в уже готовом документе и добавить на обороте листа сведения о своем участии в возвращении на территорию Иркутского присуда ясачных бурят в 1679 г., ранее уведенных в монгольские степи. Почему этот действительно важный факт его биографии был пропущен первоначально, остается только догадываться.

¹³ РГАДА. Ф. 208. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 5.

¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 28–28 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 28 об.

¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 26.

¹⁷ РГАДА. Ф. 208. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 3 об.

Тем не менее, очевидно, что такой текст, со вставкой, сделанной беглым почерком, И. Перфирьев не мог отправить на имя государя. Теперь этот документ мог использоваться только как черновик. Логично предположить, что его взял с собой отправленный в Москву А. Перфирьев. Впрочем, не исключено, что И. Перфирьев все же сделал новый, чистовой, вариант своей челобитной и отправил его в Москву с сыном, но новое делопроизводство (в книгах или тетрадях с использованием двух сторон листа) потребовало от чиновника Сибирского приказа переписать ее текст в книгу. Надо полагать, что отправка иркутским воеводой в Москву «с соболиною казною и мягкой рухлядью»¹⁸ именно сына «поставленного на правеж» отставного иркутского сына боярского, была не случайной. Авторитет И. Перфирьева у жителей Иркутска был весьма высоким и новый воевода, которого тот, несомненно, и вводил в курс дел, вынужден был это учитывать.

Прибытие в Москву А. Перфирьева сыграло свою роль в решении проблемы его отца. Доставленная им в Сибирский приказ челобитная И. Перфирьева оказалась записанной в книге, на листах с оборотом. Таким образом, ее текст был переписан уже непосредственно в приказе и скреплен в конце каждого листа подписью Астафия: «К сей челобитной вместо отца своего Ивана // Перфирьева сын ево Осташка Перфирьев // руку приложил».¹⁹

Записи, следующие в книге после копии челобитной, свидетельствуют, что в Сибирском приказе к этой проблеме отнеслись по-деловому и рассматривалась она весьма основательно. В этих записях излагается содержание царской грамоты, отправленной в январе 1697 г. новому иркутскому воеводе С. Полтеву, где идет речь о жалобах забайкальских казаков на бывшего воеводу А. Савелова и о мерах, которые С. Полтев должен был предпринять в его отношении в соответствии с сыском, проведенным думным дьяком Д. Полянским. Отмечается в записях, что пребывание И. Перфирьева «в товарищах» при малолетнем воеводе Николае Полтеве до государева указу было санкционировано из Москвы.²⁰

Кроме того, последующие записи в книге свидетельствуют, что в Сибирском приказе первоначально поверили изветам забайкальских служилых людей, обвинявших И. Перфирьева в «поноровке» воеводе-лихомцу А. Савелову. Находившемуся в Енисейске думному дьяку Д. Полянскому тогда была отправлена грамота не просто «розвыскать» о всех обидах со стороны бывшего воеводы, причиненных

¹⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 28 об.

¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 25, 25 об., 26.

²⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 26 об.-27.

жалобщикам, но и, если эти обвинения подтвердятся, взять в Иркутске «с его знакомцев за их вины» животы «в государеву казну».²¹

Судя по всему, думный дьяк Д. Полянский, не вникая особо в сложившуюся ситуацию, посчитал И. Перфирьева «знакомцем» воеводы Савелова, поскольку тот не проводил розыск о его действиях, о чем и сообщил в Москву. Как следствие, 31 октября 1699 г. новому иркутскому воеводе И. Николеву, по указу государя Петра I, из Сибирского приказа была отправлена грамота, в которой велено на Иване Перфирьеве за то, что он про Савелова «не разыскивал», «доправить пени 300 рублей, а если он помер, то взыскать на его детях или тех, кому его животы достались».²² Указанная сумма пени для семьи служилого человека была совершенно неподъемной, это наказание ввергало в нищету сразу несколько поколений. В челобитной И. Перфирьев просит государя не взыскивать с него этих денег, чтобы ему «в древней <...> старости з детишками <...> и со внучаты, и с правнучаты от того вконец не погинуть и меж дворы не скитатца».²³

Отправка в Москву иркутским воеводой И. Николевым А. Перфирьева оказалась весьма кстати.²⁴ Новый воевода, явно сочувствуяший И. Перфирьеву, знал, что делал: Астафий Перфирьев, как и его отец, имел многолетний административно-управленческий опыт. За время своей службы сыном боярским он многократно назначался приказчиком в разные остроги Иркутского уезда, а в 1697–1698 гг. даже возглавлял Илимский уезд.²⁵ Следовательно, он имел и опыт решения бюрократических проблем. Кроме того, А. Перфирьев, во время своего пребывания в Москве, вместе с другими сибирскими служилыми людьми давал в Сибирском приказе показания по делу бывшего илимского воеводы Богдана Челищева,²⁶ на которого, как и на А. Савелова, поступило много жалоб и которого по государеву указу заменял на воеводстве до присылки из Москвы следующего воеводы сам А. Перфирьев. В глазах чиновников Сибирского приказа это обстоятельство также могло сыграть положительную роль: А. Перфирьев имел возможность предоставить всю необходимую по этому поводу информацию, позволить им сравнить, как выполняли обязанности воевод сам Астафий и его отец и обвиняемые воеводы

²¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 27–28.

²² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 28–28 об.

²³ РГАДА. Ф. 208. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 4; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 26.

²⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 28 об.

²⁵ Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. Т. 1: Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. Иркутск, 1949. С. 128; Бродников А. А. Третье поколение Перфирьевых. С. 31–33.

²⁶ Сборник документов по истории Бурятии: XVII в. Вып. 1. Улан-Удэ, 1960. С. 420–421, № 150.

Б. Челищев и А. Савелов. Последующие документы рассматриваемой книги свидетельствуют, что А. Перфирьев находился в Москве до февраля 1701 г. и активно взаимодействовал по разным вопросам с «чиновниками» Сибирского приказа.²⁷ Он смог выехать из Москвы в Иркутск только в конце февраля 1701 г.²⁸

Обращает на себя внимание, что в книге Сибирского приказа после челобитной приводятся сведения о том, что во время управления И. Перфирьева Иркутским уездом в результате денежных и соболиных сборов, таможенных сборов за провоз китайских товаров в государеву казну были получены средства в размере 2542 руб. 5 алтын 1,5 деньги. Сумма эта значительно превышала ту, что была собрана за два предшествующих года при воеводе А. Савелове.²⁹

Надо полагать, что именно это обстоятельство – большой сбор денежных средств в казну (как явное свидетельство добросовестной службы отставного сына боярского в качестве «товарища» при малолетнем воеводе Н. Полтеве) – повлияло на решение главы Сибирского приказа. В итоге, 25 января 1701 г. дьяк А. Виниус приказал не взыскивать 300 рублей с И. Перфирьева,³⁰ а в феврале 1701 г. в Сибирском приказе была подготовлена соответствующего содержания грамота для отправки в Иркутск очередному воеводе Юрию Филипповичу Шишкину.³¹

Таким образом, челобитная Ивана Перфирьева сыграла свою роль в освобождении его семьи от несправедливо наложенной на него пени в огромном размере. Совершенно очевидно, что первоначальный вариант этого документа (приобретенный в последующем Ф. А. Юни) был подготовлен если не самим И. Перфирьевым, то при его непосредственном участии. Выявленный вслед за этим пропуск важной информации, в результате чего появилась вставка на обороте листа 3, уже не позволял этот документ отдавать в Приказ. Но он мог быть использован как черновик. Выше высказывалось предположение, что Астафий Перфирьев мог отвезти в Москву новый, исправленный, чистовой вариант челобитной отца. Что касается первоначального варианта челобитной, то он был в последующем оставлен в семье не просто «на память», но и как важный документ для его возможного использования представителями последующих поколений Перфирьевых при возникновении необходимости обосновать значение своего рода заслугами предков.

²⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 14 об.–15, 28 об., 33–51, 59 об.–61, 165 об.–166, 201, 276 об., 307 об., 473 об., 490 об., 495, 499, 523.

²⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 544, 554.

²⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 29 об.

³⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 29 об.

³¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 30 об.–32 об.

В нашем распоряжении сейчас имеются два варианта челобитной И. Перфирьева: первоначальный текст, ставший из-за пропущенного фрагмента черновым и оставшийся в семье, и текст, занесенный в книгу Сибирского приказа. Не исключено, что где-то в фондах Сибирского приказа имеется и третий текст — чистовой вариант челобитной, переписанной в книгу, который, по своей сути, может являться вторым, а скопированный в книгу Сибирского приказа текст тогда становится третьим.

В заключение обратим внимание на мелкую, но интересную деталь: в челобитной из коллекции Ф. А. Юни фамилия челобитчика пишется через «р»: Перфириев, так же, как и в большинстве документов XVII в., а в книге Сибирского приказа — через «л»: Перфильев. Можно предположить, что в приказе текст челобитной переписывался подьячим на слух под диктовку А. Перфирьева.

При сравнении текстов обнаруживаются и другие различия. В частности, небольшие фрагменты текста челобитной из коллекции Юни в тексте, переписанном в книгу, пропущены. Имеются некоторые различия в царской титулатуре: в первоначальной челобитной у И. Перфирьева говорится, что он приводил тунгусов под государеву «высокосамодержавственную руку», в то время как в книге — под государеву «высокую самодержавную руку». В первом тексте упоминаются имена братьев царя Петра Федора и Иоанна. Во втором тексте имя Иоанна отсутствует.

Ценность челобитной иркутского сына боярского И. М. Перфирьева заключается в том, что в этом документе не просто описана его служба в течение всей жизни. Он обращает внимание на важнейшие, с его точки зрения, события, в которых он принимал участие. Поскольку он с 1650-х гг. практически все время находился при исполнении административных обязанностей, выполняя непосредственные указания енисейских, а затем и иркутских воевод, то его службы дают нам сведения о формировании механизма управления сибирскими территориями, о важнейших задачах, стоявших перед сибирской администрацией в те или иные годы. Большую ценность представляют сведения о развитии взаимоотношений между русским военно-служилым населением и администрацией с одной стороны и местными народами с другой. Есть возможность из содержания челобитной отметить и влияние внешнего фактора на эти отношения — действия правителей соседних кочевых государственных образований. Что касается причины появления челобитной — решения взыскать на Иване Максимовиче 300 рублей, — то это красноречивый показатель усиления центральной власти, проявление абсолютизма.

Ниже приводится текст челобитной из коллекции Ф. А. Юни, ставший черновым. Выше говорилось, что обнаруженный в книге Сибирского приказа текст является вторичным, копией первого варианта, хотя и с некоторыми поправками. При этом возможно, что он является даже третьим текстом челобитной И. Перфирьева. В сносках показаны разнотечения, обнаруженные при сравнении двух текстов.

За основу берется первоначальный текст челобитной: РГАДА. Ф. 208. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 1–5 об. (Та). В качестве сравнения приводится Текст челобитной: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1292. Л. 25–26 (Тв).

Челобитная сына боярского Ивана Перфильева

л. 1   Великому¹ государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой Иркуцкого² города отставной³ сын боярской Ивашко Перфирьев.

В прошлых, великий⁴ государь, годех блаженные⁵ памяти деду твоему государеву⁶ великому государю царю и великому князю Михайлу Феодоровичю всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу и отцу твоему государеву великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу служил⁷ отец мой, Максим Перфирьев, с начала, как почался быть Енисейской острог, по Енисейску в атаманех и в детех боярских болши сорока лет. И будучи на твоих, великого государя⁸, службах на великой реке Лене и в братцких и в тунгуских улусах, многих неясачных людей под твою, великого государя, высокосамодержавственную⁹ руку приводил в ясачной платеж и в вечное холопство и Байкал море проведал. И ныне с тех людей твой, великого государя, ясак собираетца по вся годы. И на боях был ранен не по одно время. И я, холоп твой, служил блаженные¹⁰ памяти отцу твоему, государеву¹¹, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу и братьям¹² твоим, государевым, великим государям царям и великим князям Феодору Алексеевичю, Иоанну Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем¹³ и тебе, великому

¹ 1701 года генваря в 5 день выписать. Великому Тв; ² Иркуцкого Тв; ³ отставленой Тв; ⁴ нет Тв; ^{5–6} деду твоему государеву блаженные памяти Тв; ⁷ доб. со всяким радением и чистосердием Тв; ⁸ доб. многих Тв; ⁹ высокую самодержавную Тв; ^{10–11} отцу твоему государеву блаженные памяти Тв; ^{12–13} брату твоему государеву блаженные памяти великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всея великия и малыя и белыя Росии самодержцу Тв;

государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, по Енисейску и по Иркутцку¹⁴ в детех боярских сорок восьмь лет. И, будучи на твоих, великого государя, службах, многих неясачных людей под твою, великого государя, высокосамодержавственную¹⁵ руку привел, и на великой реке Шилке князца Гантимура с родом и с улусными ево людьми и иных тунгус//ких родов в ясачной платеж и в вечное холопство в¹⁶ прошлом¹⁷ во 161-м году и ясак первой с них в твою, великого государя, казну взял сем сорок пять соболей с пупки и с хвосты. Да в прошлом же, великий¹⁸ государь, во 166-м году, изменя тебе, великому государю, братцкие¹⁹ ясачные люди от Братцкого и Балаганского острогов отъехали в Мунгальскую землю все без остатку. И того ж, великий²⁰ государь, 166-го²¹ году послан был я, холоп твой, в Братцкой острог для твоего, великого государя, ясачного збору и для призыва под твою, великого государя, высокосамодержавственную руку тех изменников. И я, холоп твой, сыскавая тех изменников²² и вновь неясачных людей ласкою и приветом под твою, великого государя, высокосамодержавственную²³ руку в ясачной платеж и в вечное холопство призвал и твой, великого государя, ясак собрал против прежних лет сполна. Да в прошлом²⁴ же, великий государь, во 171-м и во 172-м годех призвал я, холоп твой, под твою, великого государя, высокосамодержавственную²⁵ руку к Иркутскому острогу в ясачной платеж и в вечное холопство тунгуса Заектая с родом и с улусными ево людьми, и хлебную твою, великого государя, пашню завел, и пашенных²⁶ крестьян поселил. Да в прошлых же, великий²⁷ государь, в 175-м и во 176-м годех призвал я, холоп твой,²⁸ к Иркутскому²⁹ острогу из мунгал прежних изменников и вновь братцких людей Туртуерского³⁰ и Комкодорского родов³¹. И будучи, великий³² государь, в тех годех, я, холоп твой, в Йркутском³³ в ясачном и в денежном зборех³⁴ и в хлебной пахоте учинил тебе, великому государю царю³⁵ и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу³⁶, прибыль немалую.

¹⁴ Иркутцу Тв; ¹⁵ высокую самодержавную Тв; ^{16–17} нет Тв; ¹⁸ братцкие Тв; ²⁰ нет Тв; ^{21–22} 161-го году я, холоп твой, тех вышеписанных изменников Тв; ²³ высокую самодержавную Тв; ²⁴ прошлых Тв; ²⁵ высокую самодержавную Тв; ²⁶ нет Тв; ²⁷ нет Тв; ²⁸ доб. под твою великого государя высокую самодержавную руку в ясачной платеж и в вечное холопство Тв; ²⁹ Йркутскому ж Тв; ^{30–31} Тертеевского и Конкодорского родов с улусными людьми Тв; ³² нет Тв; ³³ Йркутком Тв; ³⁴ збор Тв; ^{35–36} нет Тв;

л. 3

В³⁷ прошлых же, великий³⁸ государь, во 175-м и во 183-м годах по³⁹ указу блаженные памяти отца твоего, государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца⁴⁰, посылан был я, холоп твой, с твоими, великого государя, грамотами и з жалованьем в Мунгальскую землю к мунгальскому Калке хану и к Очироу Сайн хану и к брату ево Батуру тайше для договору всякого мирного состоятельства // и для проезду твоим, великого государя⁴¹, людем через их Мунгальскую землю с торгами в Китайское государство. И того ж, великий⁴² государь, 183-го году по моему, холопа твоего, договору пропущен был чрез Мунгальскую землю в Китайское государство торговой человек Гаврило Романов. Да^a в прошлом же, государь, во 187-м году, мунгальские воинские люди погромили под Тункинским острогом твоих, великого государя, братских и тунгуских ясачных людей многое число и свели с собою в Мунгальскую землю з женами и детьми⁴³, а иных побили. И в прошлом же, государь, о 188-м году по⁴⁴ указу блаженные памяти брата твоего, государева, великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, боярин и воевода князь Иван Петрович Борятинский посыпал меня, холопа твоего⁴⁵, из Енисейска в Ыркуцкой острог для твоего, великого государя, ясачного збору. И пришед я⁴⁶, холоп твой⁴⁷, в Ыркуцкой, посыпал в Мунгальскую землю⁴⁸ твоих, великого государя, служилых людей Гришку Кибирова, толмача Алешку Калакаева с товарыщи пять человек к⁴⁹ мунгальскому тайше к Цецен-ноену⁵⁰ и велел я, холоп твой, Гришке с товарыщи мунгальскому тайше Цецен-ноену веля⁵¹ уговорить, чтоб тайша Цецен-ноен⁵² твоих, великого государя, ясачных людей отпустил⁵³ от себя⁵⁴ по-прежнему к Тункинскому острогу в твой, великого государя, ясачной платеж и⁵⁵ чтобы в том меж твоими, великого государя, ясачными людьми с ними⁵⁶, мунгальскими людьми⁵⁷, ссоры не было.

³⁷ Да в Тв; ³⁸ нет Тв; ³⁹⁻⁴⁰ нет Тв; ⁴¹ доб. посланником и торговым Тв; ⁴² нет Тв;
а-б Написано скорописью XVII в., почерком, отличным от основного на л. 3 об.; ⁴³ доб.
и с улусными их людьми Тв; ⁴⁴⁻⁴⁵ посыпан был я, холоп твой Тв; ⁴⁶⁻⁴⁷ нет Тв; ⁴⁸ доб. к
мунгальскому тайше к Цецен ноену Тв; ⁴⁹⁻⁵⁰ нет Тв; ⁵¹⁻⁵² говорить, чтоб он, тайша Тв;
⁵³⁻⁵⁴ которых он погромил, отпустил из своих улусов под твою великого государя вы-
сокую самодержавную руку Тв; ⁵⁵ доб. в вечное холопство Тв; ⁵⁶⁻⁵⁷ ним, мунгальским
тайшею Цецен ноеном, и с ыными ево людьми впредь Тв;

И по⁵⁸ той, государь, моей⁵⁹ посылке и по договору отпустил он, тайша⁶⁰, к Тункинскому острогу твоих, великого государя, ясачных людей⁶¹ девяносто юрт с женами и с детьми⁶². И ныне, государь⁶³, те ясачные люди есть налицо⁶⁴, твой, великого государя, ясак платят в Ыркуцком и в [Ту]нкинском по вся годы⁶⁵. И служа и радея я, холоп твой, блаженны⁶⁶ памяти отцу твоему, государеву, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу и братьем твоим, государевым, великим государям царям и великим князям Феодору Алексеевичу, Иоанну Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем и тебе, великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу⁶⁶, многие⁶⁷ службы и всякую нужду и бедность и голод терпел и будучи на тех твоих, великого государя, службах в пороке ни в каком не бывал, и жалоб и челобитья тебе, великому государю, на меня, холопа твоего, ни от каких чинов людей не бывало⁶⁸. В⁶⁹ прошлом же⁶⁹, великий⁷⁰ государь, в 205-м⁷¹ по твоему, великого государя царя⁷² и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца⁷³, указу и по наказу из Сибирского приказу послан был с Москвы в Ыркуцк⁷⁴ на воеводство стольник и⁷⁵ воевода⁷⁶ Семен Тимофеев сын Полтев на перемену прежнему стольнику⁷⁷ и воеводе⁷⁸ Афанасию Тимофееву сыну Савелову. И не доехав Иркуцка, он, стольник⁷⁹ и воевода⁸⁰ Семен Полтев, умре. И Иркуцкого города всяких чинов жители вместо ево, Семена Полтева, приняли на воеводство сына ево, Николая Семенова сына Полтева. А для ево, Николаева, малолетства выбрали⁸¹ и приневолили иркуцкие всяких чинов жители быть⁸² в приказной избе с ним, Николаем, мне, холопу твоему, судью и всякие твои, великого государя, дела делать. И в прошлом же, великий⁸³ государь, в 206-м году февраля в последних числах прислан⁸⁴ твой, великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца,

^{58–59} после той моей, холопа твоего *Tв;* ⁶⁰ доб. Цецен ноен, из улусов своих под твою великого государя высокосамодержавную руку в ясачной платеж и в вечное холопство *Tв;* ⁶¹ доб. которых он, тайша Цецен ноенен, погромил *Tв;* ⁶² доб. и с улусными их людьми *Tв;* ⁶³ нет *Tв;* ⁶⁴ доб. и *Tв;* ^{65–66} нет *Tв;* ⁶⁷ доб. твои великого государя *Tв;* ⁶⁸ доб. ж *Tв;* ⁶⁹ А в *Tв;* ^{69–70} нет *Tв;* ⁷¹ доб. году *Tв;* ^{72–73} нет *Tв;* ⁷⁴ Ыркуцк *Tв;* ^{75–76} нет *Tв;* ^{77–78} иркуцкому воеводе стольнику *Tв;* ^{79–80} нет *Tв;* ^{81–82} иркуцкие всяких чинов жители выбрали и приневолили быть в Ыркуцку *Tв;* ⁸³ нет *Tв;* ^{84–85} прислана твоя великого государя *Tв;*

с Москвы из Сибирского приказу указ⁸⁵ — грамота: велено мне, холопу твоему, быть с ним, Николаем, в това//рыцах и всякие твои, великого государя, дела делать против твоих, великого государя, указов со всяким радением. И я, холоп твой, служил, работал и радел тебе, великому государю царю⁸⁶ и великому князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу⁸⁷, со всяким чистосердием⁸⁸ и меж твоих, великого государя⁸⁹, людей, елико посмей⁹⁰ моей росправы⁹¹ против твоих, великого государя, указов чинил и во всяких твоих, великого государя, денежных и соболиных зборех и в китайских товарех в 205-м и в 206-м годех против збору прошлых 203-го и 204-го годов сиденья в Ыркуцком стольнике и воеводы Афанасья Савелова учинил тебе, великий⁹² государь⁹³, прибыль немалую, и от градцких всяких чинов жителей тебе, великому государю, на меня, холопа твоего, челобиться⁹⁴ и жалобы никакой нет. Мне⁹⁵, холопу твоему, против твоего, великого государя, указу, каков указ был послан из Сибирского приказу в Ыркуцк⁹⁶ к стольнику и воеводе Семену Полтеву, велено сыскать против челобитья удинских и селенгинских служилых людей в обидах и в налогах на прежняго стольника⁹⁷ и воеводы⁹⁸ Афанасья Савелова. И мне, холопу твоему, сыскывать было про то дело невозможно никоими примерами для того, что удинские и селенгинские служилые люди были в упорстве и не послушны. И⁹⁹ в бунтовое время называли они стольнику и воеводу Афанасья Савелова вором и изменником и меня, холопа твоего, и всех градских жителей называли ворами и изменниками и на меня, холопа твоего¹⁰⁰, были челом тебе, великому государю, те^{11,1} удинские и селенгинские служилые люди², подали челобитную Николаю Полтеву, чтобы³ мне, холопу твоему, не быть с ним, Николаем, у твоего, великого государя, дела. И тое⁴ челобитную он, Николай Полтев, свез с собою к Москве. И которые челобитные тех⁵ служилых людей на прежняго стольника⁶ и воеводу⁷ Афанасья Савелова были посланы в Ыркуцк⁸ к стольнику и воеводе Семену Полтеву от думного дьяка Данила Леонтьевича Полянского, да от⁹

^{86–87} нет Тв; ⁸⁸ доб. радетельным попечением безкорыстно Тв; ⁸⁹ доб. иркуцких всяких чинов Тв; ^{90–91} по силе моей, холопа твоего, росправу Тв; ^{92–93} великому государя Тв; ⁹⁴ доб. не бывало Тв; ⁹⁵ Да мне ж Тв; ⁹⁶ Ыркуцк Тв; ^{97–98} иркуцкого воеводу стольника Тв; ^{99–100} и на меня, холопа твоего, они, удинские и селенгинские служилые люди Тв; ^{11,1–2} нет Тв; ³ чтоб Тв; ⁴ доб. государь Тв; ⁵ доб. удинских и селенгинских Тв; ^{6–7} воеводу стольника Тв; ⁸ Ыркуцк Тв; ⁹ нет Тв;

дьяка Даниила Берестова¹⁰ запечатаны в листу. И те челобитные не роспечатываны до приезду в Іркутск¹¹ стольника и¹² воеводы¹³ Ивана Федоровича¹⁴ Николева. И мне было¹⁵, холопу твоему, розыскивать¹⁶ не против чего. //

л. 5

И те удинские и селенгинские служилые люди о том тебе, великому государю, не бивали челом и мне, холопу твоему, в приказной избе не говоривали, чтоб против их челобитья сыскать. И в прошлом, великий¹⁷ государь, в 208-м году прислан твой, великого государя, указ из Сибирского приказу в Іркутск к стольнику и воеводе к Ивану Федоровичу¹⁸ Николеву. Велено на мне, холопе твоем, доправить¹⁹ триста рублей денег за то, что я, холоп твой, против твоего, великого государя, указу²⁰ не сыскивал. И то мне, холопу твоему, поставлено в ослушание и в поноровку Афонасью Савелову²¹. И ныне я²², холоп твой, в тех деньгах²³ стою на правеже. А окупитца мне, холопу твоему,²⁴ нечем. Милосердный государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, за мои многие службишки и работу, не вели, великий²⁵ государь, тех трехсот рублей денег на мне, холопе своем²⁶, править, чтоб мне, холопу твоему²⁷, в древней моей старости з детишками моими и со внучаты, и с правнучаты от того вконец не погибнуть и меж дворы не скитатца. Великий государь царь, смилийся. //

л. 5 об.

И²⁸ поноровки, государь, моей Афонасью Савелову никакой не было²⁹.

РГАДА. Ф. 208. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 1–5 об.

Список литературы

- Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. 400 с.
- Бродников А. А. Борьба за чин атамана в енисейском гарнизоне в 30-е гг. XVII в. // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: Вчера, сегодня, завтра»: Материалы региональной научной конференции. Новосибирск, 21 декабря 2008 г. Новосибирск, 2009. С. 122–127.
- Бродников А. А. Выборный судья Иркутска Иван Перфильев: Проблемы управления городом и уездом в конце XVII в. // Память о

¹⁰ доб. и Тв; ¹¹ доб. на воеводство Тв; ^{12–13} нет Тв; ¹⁴ нет Тв; ¹⁵ нет Тв; ¹⁶ доб. было Тв; ¹⁷ нет Тв; ¹⁸ нет Тв; ¹⁹ доб. в твою великого государя казну Тв; ²⁰ доб. каков прислан к Семену Полтеву Тв; ²¹ доб. А поноровки, государь, моей Афонасью Савелову никакой не было Тв; ^{22–23} государь, в тех деньгах я, холоп твой Тв; ²⁴ доб. за скудостию и за старостью Тв; ²⁵ нет Тв; ²⁶ твоем Тв; ²⁷ доб. в скудости и Тв; ^{28–29} нет Тв.

- прошлом в письменных источниках XVIII–XX вв. Новосибирск, 2023. С. 104–112.
- Бродников А. А. Иван Максимович Перфирьев: Из истории сибирской служилой династии XVII в. // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII–XIX веков. Тобольск, 2005. С. 151–168.*
- Бродников А. А. Память о заслугах предков в семье иркутских служилых людей XVII – начала XVIII в. Перфирьевых // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. Новосибирск, 2017. С. 258–265.*
- Бродников А. А. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев: Опыт биографического исследования // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 213–227.*
- Бродников А. А. Третье поколение Перфирьевых: Из истории сибирской служилой династии XVII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 11. Вып. 8: История. Новосибирск, 2012. С. 27–34.*
- Гурулев С. А. Первые иркутяне. Иркутск, 2011. 412 с.*
- Кудрявцев Ф. А. Восстания крестьян, посадских и казаков Восточной Сибири в конце XVII века. Иркутск, 1939. 100 с.*
- О посольстве в Китай графа Головкина / Сообщ. В. Н. Баснин. [М., 1875]. 103 с.*
- Первое столетие Иркутска. СПб., 1902. 188 с.*
- Пуцилло М. П. Указатель делам и рукописям, относящимся до Сибири и принадлежащим Московскому Главному архиву Министерства иностранных дел. М., 1879. IV, 123 с.*
- Пятнов А. П. Головкин Юрий Александрович // Большая Российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3792864 (дата обращения: 10.11.2024).*
- Сборник документов по истории Бурятии: XVII в. Вып. 1. Улан-Удэ, 1960. 493 с.*
- Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. Т. 1: Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. Иркутск, 1949. 596 с.*